

«через весь первый том «Мертвых душ» проходит тема России, тема народа» (стр. 405). Этот народ отнюдь не Селифан и Петрушка, а подлинные представители широких масс угнетенного крестьянства. Впервые в монографиях о Гоголе эта тема разработана М. Б. Храпченко с такой полнотой и целеустремленностью.

Значительный интерес представляет и анализ второго тома поэмы. Высоко оценивая ее реалистические главы, М. Б. Храпченко убедительно показывает причины неудачи писателя в создании образа положительного героя. Обращаясь в поисках положительного героя не к народу (что имело место в «Тарасе Бульбе» и в «Вечерах»), а к той реакционной среде, которая враждебна была подлинному историческому прогрессу, Гоголь не имел возможности наделить своего героя живыми, жизненными чертами, вследствие чего такие фигуры, как Муразов или Констанжоло, оставались условными дидактическими схемами.

Обособую главу автор монографии посвящает идейному кризису Гоголя (глава восьмая), приходя к тому выводу, что идеи, выраженные в «Выбранных местах», отнюдь не явились последовательным, логическим развитием тех взглядов, которые писатель защищал в пору создания «Ревизора», «Шинели», «Мертвых душ». Они резко расходились с ведущими, определяющими началами мировоззрения и творчества того периода 30-х — начала 40-х годов: «идеи «Выбранных мест» возникли в результате отхода Гоголя от прогрессивных, демократических воззрений и принципов» (стр. 506). Этот отход совершился под влиянием нарастания революционного движения в Европе и усиления кризиса феодально-крепостнической системы в России. Эта, как мне представляется, правильная концепция М. Б. Храпченко резко отличает его книгу от исследований некоторых авторов, которые вообще не желают видеть «кризиса» в развитии Гоголя, объясняя приход его к «Выбранным местам» реакционными элементами его мировоззрения.

Однако в концепцию М. Б. Храпченко следует внести некоторые уточнения. Для Гоголя всегда являлось непреложным авторитетом государство. Чувство гражданского долга руководило писателем как в его личной жизни, так и в его идейных устремлениях. Идея улучшения и исправления социальной несправедливости в рамках существующей государственной системы всегда привлекала Гоголя. В этом и крылись предпосылки той реакционной утопии, к которой он пришел, как из боязни революционного движения на Западе и в России, так и вследствие своего отрицательного отношения к буржуазно-капиталистическим тенденциям развития России, все более и более раскрывавшим свою антигуманную, эксплуататорскую сущность.

Капитальное исследование М. Б. Храпченко завершается двумя интересными главами: «Реалистический метод» и «Гоголь и русская литература, мировое значение его творчества». В главе «Реалистический метод» М. Б. Храпченко подытоживает свои наблюдения над стилем и художественным методом Гоголя, определяя реализм Гоголя как «реализм необычайно глубоких и совершенных художественных обобщений» (стр. 553). Правильно подчеркивая «социальность» Гоголя, проявившуюся в освещении важнейших вопросов современности, пристальном внимании к силам, движущим развитие общества, к «пружинам его жизни», М. Б. Храпченко в своей итоговой главе остановился и на индивидуальном своеобразии реалистического метода Гоголя. Мы чаще всего говорим о реализме вообще, о критическом реализме XIX в., безотносительно к тому, что реалистический метод Пушкина и Гоголя, Гончарова и Чернышевского, Толстого и Чехова при всей своей «родовой» близости — различен. Ведь хотя все они «критические реалисты», реалистический художественный метод каждого из них индивидуален и неповторим. Раскрытие этого индивидуального своеобразия творческого метода каждого писателя и является одной из насущных очередных задач нашего литературоведения. Стил, художественный метод писателя и есть его мировоззрение, воплощенное в образах его произведений. Поэтому и задачей исследователя является рассмотрение идейного содержания в неразрывном единстве с художественной формой (что, естественно, не исключает самостоятельного изучения отдельных проблем как идейного порядка, так и художественной формы). В монографии М. Б. Храпченко сделано и в этом направлении немало нового и ценного, что, несомненно, войдет в наше гоголеведение, в нашу литературоведческую науку. В целом же новая книга о Гоголе весьма содержательна, убедительна по своим основным положениям, заключает много важных и свежих наблюдений и является насущно необходимой для всех, желающих ознакомиться с творчеством великого русского писателя.

Н. Л. Степанов

